

Лин Тяньюй понаблюдал ещё немного, и до него наконец дошло: Е Сяо нравятся существа с шерстью, а без шерсти — нет. Однако больше всего его поразило другое — неужели у Е Сяо вообще есть чувство прекрасного?

Затем он подумал, что, если судить по эстетическим стандартам Е Сяо, он, Лин Тяньюй, наверняка разочаровал бы родного отца, ибо не смог бы взвалить на себя бремя будущего человечества... Впрочем, этой мысли следовало бы порадоваться.

...

Небо постепенно темнело. Е Сяо, шагавший впереди, внезапно остановился. Лин Тяньюй уже приготовился к опасности, но тот просто сел на землю.

— Что случилось? — недоумённо спросил Лин Тяньюй.

— Скоро ночь, молодой господин хочет отдохнуть, — подлетела Сяо Хэй.

«...» Лин Тяньюй был в полном недоумении. Логика «ночью нужно спать» безупречна, но Е Сяо — эволюционер А-класса! Тот, кто вышел невредимым из схватки с лордом расы жуков и, вероятно, смог бы выжить даже в чёрной дыре. Зачем ему такие «правильные» привычки?

На мгновение ему захотелось найти незнакомого брата Е Сяо и серьёзно поговорить о вопросах детского воспитания.

Впрочем, на этот раз он ошибался. «Правильные» привычки Е Сяо сформировались в глубоком детстве. Тогда он был всего лишь обычным ребёнком из низшей ветви клана Е, чей день был строго расписан: работа с утра до вечера, сон с вечера до утра.

Позже его забрал брат, и график сменился: днём — путь, ночью — практика. Брат, заботясь о младшем, двигался неспешно, и так, день за днём, прошли годы. Е Сяо привык — и теперь, что бы ни случилось, неизменно ложился с закатом и вставал с рассветом, предпочитая твёрдую почву под ногами любимым скоростям.

Помнится, несколько лет назад недоброжелатели, желая избавиться от Е Сяо, подговорили некоего монаха сразиться с ним в Гималаях. Е Сяо, хоть и считал всю эту затею бессмысленной, из любопытства согласился... и отправился в путь пешком.

Монаха звали Простак, и имя говорило само за себя. Пока Е Сяо шёл, тот три месяца ждал его на вершине. Никто не торопился, что невероятно злило подстрекателей. Когда они наконец встретились, то сражались исключительно днём, а по ночам мирно отдыхали. Так прошло ещё три месяца, за которые противники прониклись взаимным уважением и завершили поединок миром, оставив всё как есть.

Подстрекатели чуть не лопнули от злости, а история эта разошлась по всему миру культивации, превратив их в посмешище. Е Сяо же получил прозвище Одержимый демон — в пару к Простаку.

...

Лин Тяньюй сдался. В конце концов, спешить действительно было некуда — пусть отдыхает. У него всё равно были разведчики. Он вскарабкался на дерево, отыскал удобную ветку, с которой мог видеть Е Сяо, оставаясь сам невидимым, и...

Пока Лин Тяньюй украдкой наблюдал за Е Сяо и управлял дронами, тот тоже был занят — размышлял. После битвы с лордом расы жуков в его коллекции прибавилось несколько десятков тысяч душ, включая несколько королей призраков. Но среди них были и особенные, с которыми он не знал, что делать.

Большинство существ после смерти попадают в Пограничье, где под влиянием силы Преисподней превращаются в иньских призраков. Если у призрака нет неисполненных желаний, он погружается в Царство Мёртвых, покидая мир живых навсегда. Если же желания есть, призрак становится свирепым демоном, обречённым скитаться в Пограничье.

Однако некоторые, чьи тела при жизни содержали огромное количество янской энергии, не попадают в Царство Мёртвых. Они остаются в Пограничье и мире живых, превращаясь в янских духов. Как и живые, янские духи имеют срок существования — исчерпав энергию, они становятся обычными призраками. Поэтому, чтобы продлить своё бытие, они часто вселяются в идолов или амулеты, питаясь верой последователей.

Раньше Е Сяо часто встречал янских духов в маленьких храмах и из любопытства собирал их. Позже он узнал, что для подчинения такого духа нужно сначала истощить его энергию. Брат сказал, что если они не вредят, то лучше их не трогать, — и Е Сяо потерял к ним интерес.

Но теперь в его власти оказалось почти сто тысяч янских душ. Эта сконцентрированная янская энергия вызывала у него сильный дискомфорт, а выбрасывать её было жалко. Перебрав варианты, он вспомнил о Лин Тяньюе. Его слабость была очевидна — почему бы не отдать души ему?

Едва мелькнув, мысль уже воплотилась в действие. Е Сяо мгновенно очутился рядом с Лин Тяньюем, едва не сбросив того с дерева.

— Господин, молодой господин хочет сделать тебе амулет, дай ему свою кровь, — радостно прокричала Сяо Хэй. Е Сяо протянул руку.

«...» Что оставалось Лин Тяньюю? Только соглашаться. Рука уже была протянута.

Он укусил палец и выдавил каплю. Е Сяо не убирал руку. Лин Тяньюй расширил ранку и выдавил около чайной чашки крови. Е Сяо продолжал смотреть. В конце концов, Лин Тяньюй, стиснув зубы, надрезал запястье и наполнил небольшую пиалу. Только тогда Е Сяо, удовлетворённый, забрал кровь и вернулся на землю.

Хотя Лин Тяньюй и был недоволен амулетом, который ещё не начал действовать, но уже причинил ему вред, его одолевало любопытство. Почему Е Сяо вдруг решил сделать амулет? И как будет выглядеть эта вещица, впитавшая столько его крови? Он перестал следить за разведчиками, всецело сосредоточившись на Е Сяо.

Тот, ступив на землю, сложил пальцы в определённую мудру. Мгновенно из его тела вырвались потоки ослепительного пламени, электрических разрядов и зелёного сияния, символизирующего жизнь. Бесчисленные красные, золотые и изумрудные души насекомых, переплетаясь, устремились в ночное небо.

Лин Тяньюй сначала ослеп от вспышки, а затем остолбенел. Он никак не ожидал, что у Е Сяо есть такие способности.

Тот выпустил сонм существ, совсем не похожих на призраков, и разбрызгал сгусток крови. Алые капли разлетелись, точно роса, и каждая нашла свою цель — точку между бровями

янского духа. Духи одновременно издали беззвучный крик, сжались и растворились в крови. Е Сяо сменил мудру, и капли, словно под воздействием обратного хода времени, устремились назад, сливаясь в кипящий шар. Когда тот сжался до размера кончика пальца, Е Сяо бросил в него сверкающий кристалл.

Лин Тяньюй узнал кристалл-источник, который Сяо Хэй ранее положила в карман Е Сяо. Кристалл и кровавая жемчужина слились воедино. Все небесные знамения исчезли, и преобразованный кристалл упал в раскрытую ладонь Е Сяо.

Всё это заняло часа четыре-пять.

— Господин, спускайся же! Это очень мощный амулет, — Сяо Хэй закружилась перед Лин Тяньюем.

Тот молча спрыгнул с ветки и взглянул на Е Сяо и на лежащий в его ладони предмет. Прозрачный кристалл-источник теперь хранил внутри каплю алой крови, которая, если приглядеться, медленно переливалась, словно что-то пыталось вырваться наружу.

Е Сяо без единой эмоции протянул амулет Лин Тяньюю.

— Спасибо, — тот принял его. Не знаю почему, но, глядя на этого юношу, который едва достигал ему до плеча, Лин Тяньюя охватило странное, необъяснимое чувство.

То, что только что совершил Е Сяо, ясно показало, как мало он о нём знает. Он не понимал, что побудило Е Сяо сделать ему амулет, и уж тем более не мог постичь, какими силами и как именно тот это сделал.

— Господин, молодой господин говорит, что нужно просто влить немного энергии в Жемчужину Света и Тьмы, чтобы активировать её, — Сяо Хэй была ещё более взволнована, чем он. — Попробуй же!

<http://bllate.org/book/15930/1423944>